

Почему в озере Неро местные не купаются? Сказ о сапропеле

09 апреля 2014
Любовь Мельник

Фото Л. Мельник

Гуляю я как-то, много лет назад, по набережной озера Неро, в черте города Ростова Ярославского (это там, где Ростовский кремль, в котором Иван Васильевич и Куравлев отдали Кемскую волость шведам). Наблюдаю травы и цветы, беседую со спутниками.

И вдруг столбенею перед непонятным растением. Само собою оно – спорыш, горец птичий, лекарственное растение, на крестьянских дворах хорошо растет, отлично противостоит вытаптыванию. Листочки его нежные, мелкоенькие, не больше двух сантиметров длиной, любит щипать домашняя птица. Ну, и вегетарианцы, конечно, не брезгают молодой зеленью.

Но то, что было передо мной, в несколько раз превышало привычные габариты спорыша. Листья – лопухи, длиной под 7-8 см! «Что это?!» – пристаю к спутникам. А те, от ботанических моих переживаний далекие, отмахиваются – мол, здесь, на озере и не такое увидишь. Ну, выволокли на берег комья озерного ила, сапропеля – на нем поднялась трава-богатырь.

Журналисту положено не знать, узнавать и изумляться. Рассказывают, однажды дама, которой именно знать по должности полагалось – главный агроном района – испугалась сама и переполошила всех. На окраине опытной делянки, на гряде ила, за сезон вымахали гигантские растения. Увидела их агрономша и запаниковала: ископаемые сорняки, их со дна озера с илом подняли – вот они и проросли, карантин нужен!

Прибыл специалист по сапропелю, рассмотрел «реликты» – и расхохотался. Оказались смахивавшие габаритами на молодые березы «реликты» обычными лебедой и сурепкой. Только очень большими – из-за сапропеля.

Это слово – сапропель – в Ростове и малое дите способно выговорить. Ибо дитю родители сизмала объясняют: в Неро не купаются из-за сапропеля. Вода плохая, дно илистое.

К начальной школе дите твердо усваивает местные легенды об этом озерном сокровище. О том, что американцы брались озеро от сапропеля очистить, но с условием, чтоб ил им отдали. Наши, понятное дело не поступились добром. (Сказку о том, что в том иле ляхи в Смуту утопили золотые царские врата, не рассматриваем, – песня особая. Но в курс молодого ростовца тоже входит, конечно).

В исконном своем состоянии сапропель ростовский выглядит таким сметанообразным желе. Цвет – темный, почти черный. Будучи извлечен на поверхность – подсыхает и становится серым. Влажность в среднем 90 %, может быть и до 97.

Химический состав сложный. Кальций, фосфор, железо, кремний, алюминий, азот – основные составляющие. Ну и, конечно, биологически активные вещества. Издавна сапропель использовали как органо-минеральное удобрение и как минерально-витаминную добавку к корму сельскохозяйственных животных. Были идеи использования в качестве лечебных грязей – проблема лишь в том, что в Неро отправляются городские стоки.

Озеро Неро обладает огромными запасами сапропеля в сравнении с прочими озерами. Для примера: в переславском Плещеевом озере сапропеля – около 100 млн куб. м, в Неро – более 250 млн. Добавлю: ростовский известковистый сапропель хорош для местных дерново-подзолистых, подзолистых почв, кислых, по определению. Посмотрела сейчас таблицы кислотности. В 1976 г. на контроле рН почвы 5,2, на почве с сапропелем – 7,1. В 1985 г. соответственно 5,2 и 6,9. Вот это последствие!

Местные крестьяне еще в XIX в. сапропель добывали для удобрения своих огуречников, капустников, луковников. Удобренные илом черноземные «линзы», вкрапленные в приличные природной зоне подзолистые и дерново-подзолистые массивы, именовались «золотухами».

И в советские, и в досоветские времена здесь растили овощи. Ведь как интересно получалось: в советские времена растили и на колхозно-совхозных полях, и на собственных огородах. Огородики эти давали огородникам деньги, а городским жителям пропитание, а колхозно-совхозные поля давали проценты выполнения плана по севу и прополке.

Былая овощеводческая слава Ростовской приозерной котловины и натолкнула в некие советские времена умные головы на идею создания здесь агрополиса. Для чего следовало берега озера, большей частью переувлажненные, заболоченные – осушить, распахать и засеять овощами.

Идея эта стала умными головами думаться в двух направлениях. Одно – нарезать открытую мелиоративную сеть, уложить трубки сети закрытой, поставить «Фрегаты» для поливки (капусту и лук даже на болоте без полива не получишь) – и растить овощи. Другое – выкачать из озера сапрпель, намывать его на заболоченные луговины, запахать-перепахать... И растить овощи.

Во втором направлении смысла было больше – поскольку решалась таким образом и проблема очистки озера (оно местами из-за сапрпеля имеет глубину 70 см, в среднем же – полтора метра), и получается чудесное удобрение.

Однако масштабности не было в этом пути. Потому победило направление первое. Идеологически оно выдержанное, природу ведь следовало преобразовывать коренным образом. Реки – поворачивать, болота – осушать, осушенные торфяники – орошать.

Этот путь сплошной мелиорации потребовал коррекции. В частности, чтобы умирающее озеро оживить, чтоб не задыхалась зимой подо льдом рыба, предлагалось обнести озеро дамбой, повысив этим уровень воды на метр. Желающие могут попробовать по карте посмотреть, какие площади в итоге могли бы оказаться под водой. Ростову Великому, и без того подтопленному, точно пришлось бы худо, не говоря об окрестных селах и деревнях с их «золотухами».

Умные головы напряглись – и предложили на затопленных землях растить приморский рис...

История эта долгая, все тянулось с 1950-х годов по 1980-е. Главное же – все эти десятилетия готового для работы проекта не было. Даже при том, что «сапрпельщиков» заставили замолчать, «местных» принудили согласиться на все, что предлагал Минводхоз, – проект заворачивали различные комиссии, вплоть до комиссии Госплана. Но, при отсутствии проекта, – работы шли!!!

Комиссия Госплана СССР в заключении 1983 г. отмечала:

«Экспертная комиссия считает необходимым обратить внимание Госплана СССР на существующую в Минводхозе СССР практику техно-рабочего проектирования и строительства небольших объектов осушения и увлажнения по нижелимитному строительству в Ярославской области без разработки комплексных проектов по хозяйствам или водоприемникам...».

В целом же получалось, что только к 1983 году вот так «нижелимитно» были без комплексного проекта освоены 300 млн рублей.

В том же заключении была охарактеризована ситуация в овощеводстве: «...в 2,5 раза против довоенного времени сократились посевные площади ведущих сельскохозяйственных культур (цикорий, лук, картофель) и в 3-4,5 раза снизилась их урожайность...».

Слава богу, ни одна из тех умных идей не была реализована. Сапрпелевая – в том числе, слава богу! Поскольку такая быстрая очистка, какая предполагалась, могла надолго нарушить экосистему озера, убить флору и фауну – вполне возможно, ускорить илообразование и умирание озера.

Я уж не говорю о водоплавающей дичи – не жить бы ей там. Может, потому все стопорилось, что советские начальники очень любили охоту?

...Спустя годы после славных восьмидесятых за сапрпель взялись снова. Идея-то красивая: берешь то, что никому не нужно, совсем немного руки прикладываешь – достать, осушить,

гранулировать либо заморозить-разморозить – и пожалуйста к нам, огородники, за органоминеральным удобрением!

Сейчас именно так и делают оборотистые люди. Гребут сапропель помаленьку в отстойники, после того, как вода сойдет, сапропель, пройдя заморозку и разморозку в природных условиях, обретет нужную рассыпчатость – продают машинами и на развес желающим. Без шумихи, без бросающегося на амбразуру ГИП, без ТЭО и Госплана. Примерно так, как это делали ростовские мужики полтора столетия назад.